

Г. Ю. Хабибуллина

Московский исламский институт, г. Москва

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

ХАБИБУЛЛИНА Гульфия Юнысовна — канд. пед. наук,
руководитель отдела образования. Департамент образования и науки
ДУМ РФ. Декан. Московский исламский институт
(109382, г. Москва, проезд Кирова, 12).
E-mail: gkhabibullina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается актуальный для всей образовательной сферы педагогический вопрос: что необходимо формировать у индивида в первую очередь — общенаучную грамотность и кругозор или профессиональную квалификацию? В частном случае исламского образования этот вопрос связан с тем, что выпускники исламского института с первых дней своей профессиональной деятельности сталкиваются с проблемой применения исламских норм к современным событиям. Проектное обучение, которое подразумевает работу с проблемами реального мира и заранее рассчитано на достижение определённого результата, является оптимальной технологией для организации обучения в исламском вузе. В статье обоснована необходимость введения кейс-метода — организации учебной деятельности в виде решения практических задач из повседневной жизни. Для этого проанализированы работы российских мусульманских богословов, которые подчеркивали значимость деятельностного подхода в обучении. Описан характер проблем, с которыми приходится сталкиваться выпускникам исламского вуза. Также рассмотрены практические вопросы разработки кейсов и представлен пример конкретного небольшого кейса по исследованию трудностей передачи исламских терминов средствами русского языка.

Ключевые слова: исламское образование, личностно-ориентированное образование, педагогическая технология, проектное обучение, кейс-метод, практика, самоорганизация, профессиональная компетентность, коммуникация, рациональные доводы, самостоятельное суждение.

Для цитирования: Хабибуллина Г. Ю. Проектная технология в исламском образовательном учреждении. Ислам в современном мире, 2018; 2: 79–92; DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-2-79-92

Статья поступила в редакцию: 05.03.2018

Статья принята к публикации: 05.05.2018

В современном обществе существует потребность в активных, деятельных людях, способных к самообразованию, которые могли бы оптимально выполнять важную прикладную работу в междисциплинарных областях знания, быстро приспосабливаясь к меняющимся условиям труда.

Для развития подобных навыков обучение должно быть практико-ориентированным, связанным с освоением неких технологий, позволяющих получить наглядный результат в конкретных рабочих ситуациях. Еще основоположник научной педагогики Я. А. Коменский стремился отыскать такой порядок обучения, который неминуемо приводил бы к положительным результатам. При этом поощрялась практическая направленность образования: «Тому, что следует выполнять, нужно учиться на деле, — писал Коменский. — Мастера не задерживают своих учеников на теоретических рассуждениях, а тотчас втягивают их в работу с тем, чтобы ковать они научились ковкой, ваять — ваянием...»¹

Идея технологизации обучения является не новой. В педагогике было немало попыток сделать обучение похожим на хорошо отлаженный механизм. Впоследствии многие представления о технологизации обучения существенно дополнились и конкретизировались. Благодаря этому в образовательном пространстве сегодня представлен широкий спектр технологий, применяемых в учебном процессе.

Необходимость целенаправленного профессионального обучения существует и в исламском образовательном процессе. В исламе знающий человек — уважаемый человек. Но ценен он не широкой осведомленностью, а умением творчески применять знания в жизни. На это указывал крупнейший мусульманский богослов-ученый Галимджан Баруди в написанных на татарском языке воспоминаниях *Хатирә дәфтаре*: «Большой объем

¹ Коменский Я. А., Локк Д., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие. Гл. 21: Метод искусств. М.: Педагогика, 1989. С. 302.

информации не дает сам по себе благоприятных результатов. Можно получить пользу только от сведений, пригодных к делу, приспособленных к практике... От сухого преподавания дело не рождается. Умение и совершенство не в самом знании, а в его применении. Необходимость знания определяется его прикладным характером. Некоторые учителя пишут об исламе, богословии и пытаются таким путем заинтересовывать в них людей, а практику упускают из виду. Религия, будь то ислам или любая другая, не должна сводиться только к науке — религия состоит из практики»¹.

Его взгляды относительно практической направленности образования созвучны с идеями известного просветителя Р. Фахрутдинова, который пишет о том, что знания, наука — не самоцель, они прежде всего оцениваются по степени их использования, применения в жизни, т. е. их прикладной значимостью². Критически описывая порядок обучения и программы крупных казанских медресе, Р. Фахрутдинов на страницах журнала «Шуро» писал о том, что в медресе по одной и той же программе учились и будущие муллы, и торговцы, и хлеборобы, — то есть и те, кто собирался учиться 3 года, и те, кто учился в традиционной школе 10–15 лет.

Для подготовки современного выпускника исламской образовательной организации, обладающего интеллектуальными, творческими и коммуникативными умениями, мы обращаемся к технологиям личностно-ориентированного обучения, одной из моделей которого является проектное обучение. **Проектное обучение** предусматривает приобретение новых знаний на основе анализа уже имеющихся нормативных или иных документов, а также изучения опыта решения подобных задач. Совершенно очевидно: технология проектного обучения является одним из вариантов практической реализации идеи продуктивного обучения. «*Продуктивное обучение* (в отличие от традиционной практики обучения) характеризуется тем, что образовательный процесс имеет на выходе индивидуальный опыт продуктивной деятельности»³.

Проектное обучение, в настоящее время определяемое как инновационная технология организации образовательного процесса⁴, рассматривалось также как дидактическая система⁵, в основе которой лежат идеи американского исследователя Д. Дьюи об организации учебной деятельности по решению практических задач из повседневной жизни⁶. Мето-

¹ Цит. по.: Юсупов М. Х. Галимджан Баруди. Казань: Тат. кн. изд-во, 2003. С. 42.

² Баишев Ф. Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа: Китап, 1996. С. 104.

³ Педагогика: учебник / Л. П. Крившенко и др. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 336.

⁴ См.: Курилова С. Ю. Проектное обучение как инновационная технология организации образовательного процесса. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 22.01.2017).

⁵ Лернер П. С. Проектный метод в технологической подготовке школьников. . [Электронный ресурс] // URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1184 (дата обращения: 22.01.2016).

⁶ Дьюи, Джон. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б. М. Бим-Бада. М., 2003. С. 356.

дологической основой применения проектной технологии в российских условиях являются идеи С. Т. Шацкого о придании личностного смысла освоению обучающимся ценностей мировой культуры, накопленного социального опыта¹; а также теоретические выводы П. П. Блонского о системности и целостности образовательного процесса, что требует междисциплинарного подхода к обучению² и др.

Проектное обучение подразумевает работу с проблемами реального мира, которая ориентирована на обучающихся, заранее спланирована на какой-то результат и связана с практикой. Цель проекта, определяемая в настоящем как углубленное исследование темы, непосредственно связанной с будущей профессиональной деятельностью, заключается в том, чтобы узнать как можно больше по заданной теме, а не искать правильные ответы на вопросы, заданные преподавателем. В аудитории проектного обучения студенты сотрудничают с сокурсниками в течение определенного времени для того, чтобы найти решение проблемы, и по окончании проекта представляют свою работу на обсуждение независимой публике. Конечным результатом проекта может быть мультимедийная презентация, игра, письменный отчет, курсовая работа или иное по форме свидетельство об итогах проделанного студентами (кейс)³.

Развитие проектной культуры связано с основными концептуальными положениями стратегии модернизации образования, в рамках которой важными целями образования становятся:

- развитие у студентов самостоятельности мышления и способности к самоорганизации;
- формирование высокого уровня правовой культуры;
- развитие способности к созидательной деятельности, сотрудничеству;
- воспитание уважительного отношения к чужому мнению;
- развитие умения вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы⁴.

Проектная деятельность отличается от учебно-исследовательской и представляет собой способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, имеющую по завершении вполне реальный, практический результат, обязательно как-либо оформленный. Студентам предлагается осмыслить нестандартные ситуации, которые требуют решения.

¹ Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / под ред. И. А. Каирова [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. М.: Просвещение, 1962–1965. Т. 4: Статьи, доклады и выступления за 1931–1934 гг. / сост. Д. С. Бершадская. М., 1965. С. 323–326.

² Блонский П. П. Избранные педагогические произведения. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. С. 689–691.

³ Хабибуллина Г. Ю. Методика преподавания исламских дисциплин: учебное пособие. Казань, 2013. С. 36.

⁴ См.: Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 18.04.2018). Федеральный закон «Об образовании в РФ». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 18.01.2018).

Выпускники исламского института с первых дней своей профессиональной деятельности сталкиваются с вопросами применения исламских норм к новым современным реалиям и событиям. Одни из них легко решаемы либо решены, другие требуют глубокого анализа. Перечислим лишь некоторые из таких вопросов. Можно ли записывать Коран на диски? Можно ли использовать микрофон при произнесении азана? Мечети открывают расчетные счета в банке — дозволено ли это с точки зрения шариата? Можно ли мусульманину страховать свой автомобиль либо другое имущество? Дозволена ли продажа зерна компании, которая изготавливает алкогольные напитки? Дозволена ли ипотека с точки зрения классического ислама? Отдавать ли детей в образовательные учреждения, где питание нехалальное? Как служить мусульманину в рядах вооруженных сил, где питание также нехалальное? Надевать ли хиджаб женщинам, проживающим в России? Как передать смысл исламских понятий средствами русского языка?

Здесь приведены вопросы, возникающие обычно в повседневной жизни мусульман, живущих в многоконфессиональном государстве, причем последний из них — часть глобальной проблемы, называемой дискурсивной коммуникацией. Эта проблема все более соотносится с идеологией, и искать ее решение — отнюдь не задача исламских институтов, только начинающих развиваться. Но студентам можно дать задание разрабатывать кейсы по наиболее часто употребляемым исламским понятиям — не только раскрывать смыслы, а, по меткому определению Е. Н. Ивахненко, «разламывать генератор искажений понятий»¹. Это требует от учащихся глубокого умственного труда, кропотливой работы.

Принято считать, что техника кейс-метода была разработана в начале XX века в Гарвардской бизнес-школе. Однако смеем предположить, что основы этой методики лежат в глубокой древности.

Известно, что мусульманские ученые при рассмотрении каждого конкретного случая из жизни выводили шариатские предписания с опорой на исламские знания. Каждый такой случай требовал от ученых исследовательской работы и интеллектуального усердия. Существовала потребность в осмыслении общих знаний применительно к частному, конкретному случаю. В результате осознания такой потребности зародилась наука *‘илм ал-фикх*, о которой Мухаммад ас-Садр писал так: «Дисциплина *‘илм ал-усул*, исследующая общие элементы, является наукой общих теорий, в то время как *‘илм ал-фикх*, основывающаяся на частных элементах, — это наука о применении этих теорий в области частных элементов»².

После смерти Пророка, в период правления праведных халифов (632–661 гг.), постепенно установилась определенная процедура вынесения

¹ Ивахненко Е. Н. Университет: вчера и сегодня // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 125.

² Мухаммад Бакир ас-Садр. История *‘илм аль-усул* / пер. с араб. А. Ежовой. М.: Издательство «Исток», 2009. С. 27.

постановлений: «при отсутствии конкретных предписаний Корана и *Сунны* созывалось собрание сподвижников для вынесения согласованного решения — *иджма'* — по поводу возникшей проблемы. Если не удавалось достичь единогласия, учитывалось мнение большинства сподвижников, в случае отсутствия такового халиф выносил собственное решение с помощью рассуждения, — т. е. на основе *иджтихада*»¹.

Согласно исламской традиции, сподвижники Пророка объяснили последующим поколениям принципы решения религиозных вопросов применительно к жизни и указали способы извлечения шариатских норм из источников ислама. Во времена сподвижников (середина VII в.) появилось два направления в рассмотрении новых задач и вопросов, получившие названия:

— школа приверженцев хадиса (араб. *ахл ал-хадис*), которые отказывались от применения рациональных доводов для решения религиозных вопросов;

— школа приверженцев суждения или мышления (*ахл ар-рай*), которые широко применяли рациональные доводы при решении новых задач.

С опорой на подробный анализ традиционных источников права и их доктринальную интерпретацию мусульманские ученые выносили фетвы, — разъяснение шариатских норм применительно к текущим (актуальным) событиям.

Формируя новое содержание университетского исламского знания, нужно изучать опыт вынесения подобных фетв: важно постижение *правила мысли*, а не повторение позитивного содержания знания; важно использование умственных сил как включение в процесс самостоятельного суждения. Теоретические знания являются тем фундаментом, на базе которого преподавателям следует предлагать обучающимся осмыслить реальную жизненную проблему, описать ее подробно, изучить пути решения, используя аналогичные стратегии, предложить свое решение проблемы и оформить творческий проект. Можно выделить следующие этапы этого процесса: выделение одного конкретного вопроса, не имеющего однозначного решения, формирование дидактических целей, места проблемы в структуре учебного курса исламской образовательной организации, выявление теоретических знаний и умений в этой области, построение программной карты решения, получение полного и ясного ответа на поставленный вопрос.

Однако такого рода ответы должны удовлетворять определенным критериям. Об этом, в частности, говорится в книге Д. В. Мухетдинова «Ислам в XXI веке: программа обновления», в которой автор приводит слова Усамы ас-Сайида Махмуда ал-Азхари — молодого ученого из Университета

¹ *Курсави Абу-н-Наср*. Наставление людей на путь истины / пер. с араб. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. С. 54.

ал-Азхар: «Ответ на вопросы... должен исходить из шариатских доказательств (Корана и Сунны), либо из единогласного мнения ученых (*иджма'*), правил исламского права и его основ (*ал-кава'ид ал фикхийа ва ал-усулийа*), установлений Всевышнего Аллаха (*ас-сунан ал-илахийа*), а также из нравственности (*ал-ахлак*)»¹. Ответы на заданные вопросы будут разные, но все они должны опираться на нравственные нормы и ценности общества, на социально одобряемое поведение. Любая деятельность, имеющая нравственную мотивацию, побуждающая к нравственным отношениям, лежит в основе становления личности и развития общества.

Кейс-метод считается специфической разновидностью проектной технологии обучения и представляет собой не просто нововведение, а направленное на развитие общего интеллектуального и коммуникативного потенциала студентов и преподавателей. Для того чтобы развивать творческое начало у студентов, преподаватель сам должен стать образцом креативности. Кейс — это и литературное произведение, и сценарий — словом, важный творческий проект, позволяющий не только получить информацию, но и погрузиться в атмосферу происходящего. Потому именно преподаватель — знающий, опытный человек — становится модератором этого процесса. В его задачи входит:

- обновлять прежде всего свой творческий потенциал, развивая свои способности;
- вырабатывать у студентов уверенность в собственных силах, ответственность при выполнении каждого задания;
- поощрять генерирование идей;
- учить критически воспринимать информацию, ставя под сомнение устоявшиеся вещи;
- давать творческие задания;
- предоставлять достаточно времени для творческого осмысления задач;
- учить мыслить «перекрестно» — вырабатывать у студентов навык переносить стратегии, которые присутствуют в другой среде, в свою (либо переносить из одной эпохи в другую и т. д.).

Сегодня нет определенного стандарта представления кейсов, но имеется множество теоретических разработок с небольшим количеством примеров, чаще из опыта работы педагога с учениками начального и среднего уровня школ.

В связи с этим возникает несколько практических вопросов:

- как подготовить кейс, какие информационные источники могут помочь в решении неструктурированных проблем (задач) из жизни мусульманской общины?
- как организовать деятельность студентов в режиме кейс-метода, что необходимо учесть?

¹ Цит по: Мужетдинов Д. В. Ислам в XXI веке: программа обновления. М.: ИД «Медина», 2016. С. 164.

Если коротко описать наиболее распространенную модель деятельности педагога, использующего кейс-метод, то она будет предполагать несколько этапов.

Преподаватель формулирует учебную задачу, отражающую практическую ситуацию.

Преподаватель готовит кейс объемом от нескольких страниц до нескольких десятков страниц. Сюжет, отраженный в нем, может быть примером из жизни — такая «действующая» модель называется *практическим кейсом*. Может быть, напротив, выдуманный, нереальный сюжет, такой кейс мало дает для понимания жизни мусульман, но формирует подход к решению проблем. Это *обучающий кейс*, такого рода готовые кейсы имеются в Интернете¹, по возможности их стоит использовать на занятии, дабы облегчить работу преподавателя по подготовке кейсов.

Студенты предварительно изучают кейс, привлекая материалы учебника, лекционного курса и другие различные источники информации, анализируют материал.

После этого на занятии идет подробное групповое обсуждение содержания кейса и происходит выработка возможных решений. Отдельные участники или подгруппы презентуют свои варианты ответов. При этом преподаватель выступает в роли ведущего — генерирует вопросы, фиксирует ответы, поддерживает дискуссию в группе. Все это требует немалых усилий и времени, но основной смысл кейс-метода заключается в том, что он служит моделью исследования для получения нового знания и применения его в профессиональной деятельности, в том числе — самого преподавателя. В результате освоения Основной образовательной программы у выпускника исламской образовательной организации должны быть сформированы универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которые конкретно прописаны в Федеральном государственном образовательном стандарте. Формирование компетенций обеспечивает запланированные результаты обучения по учебным модулям, практикам и проектной исследовательской деятельности. Тщательно разработанный исследовательский кейс, представляющий собой систематизацию, обобщение и закрепление теоретических знаний, практических умений, признается выпускной квалификационной работой студента.

Пример кейса для работы со студентами

Перед преподавателем русского языка и культуры речи в исламской образовательной организации стоит задача рассказать о коммуникативном аспекте речевой культуры, и преподаватель решает дать этот материал

¹ См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.casemethod.ru/> (дата обращения: 15.01.2018).

в режиме кейс-метода. Начать необходимо с правильной постановки задачи, которая должна быть сформулирована так, чтобы она описывала практическую ситуацию.

1. Выпускник исламского вуза, обладающий необходимыми религиозными знаниями, должен уметь ясно и грамотно рассказать об исламе на понятном современникам языке. Перед студентами поставлена **задача** — выяснить, правильно ли переводятся на русский язык наиболее часто употребляемые ключевые исламские понятия, и создать базу данных, следуя примеру из разработанного преподавателем кейса.

2. **Кейс** (разработан преподавателем, предоставляется студентам заранее). Нередко мы наблюдаем трудности, связанные с адекватной передачей оригинальных арабо-исламских терминов с помощью русских эквивалентов. Известно, что человеческое мышление находится в теснейшей связи с речью, и понимание ислама в среде российских мусульман формируется прежде всего на основе тех смыслов, которые существуют в русском языке — языке межнационального общения и религиозной проповеди. Значение многих понятий передаётся либо неточно, либо даже искажённо. Необходимо их переосмыслить, переводя на современный, понятный обычному человеку язык.

О трудностях передачи исламских терминов средствами русского языка неоднократно говорил в своих выступлениях и публикациях муфтий Равиль Гайнутдин¹. Ученые Т. Ибрагим², А. В. Полосин³, В. В. Наумкин, Д. З. Хайретдинов⁴ и др. подчеркивали необходимость систематического описания значений всех основных исламских богословских терминов с помощью современного русского языка. Об этом пишут также исследователи М. Кемпер и А. Бустанов⁵. (Преподаватель прилагает к кейсу все необходимые выдержки из текстов перечисленных авторов).

Значение слова — сложная категория, включающая, помимо лексического и грамматического компонента, так называемый коннотативный компонент, или коннотацию, — дополнительные смысловые оттенки или свойства языковой единицы, которые определяют особенности

¹ *Муфтий Равиль Гайнутдин*. Приветствие // Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом. Сборник материалов и научных статей, представленных на IV международной научно — практической конференции «Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом» Москва, 25–26 ноября 2011. М.: Издательство Московского исламского университета, 2012. С. 6.

² *Ибрагим Т. К.* Какой перевод Корана нам нужен? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mtss.ru/?page=/ibragim/perevod> (дата обращения: 18.01.2018).

³ *Полосин А. В.* Преодоление язычества: Введение в философию монотеизма: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 188.

⁴ *Хайретдинов Д. З., Хайретдинов М. З.* К проблеме перевода и транскрипции арабских слов // Минарет. 2007. № 4(14). [Электронный ресурс] // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/14/khairatdin.htm? (дата обращения 18.01.2018).

⁵ *Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia* / eds. A. K. Bustanov, M. Kemper. Amsterdam: Pegasus, 2012.

ее употребления в речи и которые во многом зависят от контекста. Так, арабское слово «*ихтилаф*» часто переводят на русский язык как «*разногласие*». Тем самым понятие приобретает негативный смысл. Приведем пример употребления слова «*ихтилаф*» в тексте:

«Ас-Сухайли и другие факихи указывали, что в этом хадисе имеется указание на один из принципов фикха, согласно которому не следует порицать ни того, кто поймет какой-либо аят или хадис буквально, ни того, кто извлечет из него нечто особое. Кроме того, в нем есть указание на то, что правы все муджтахиды, между которыми есть *разногласия* по ответвлениям фикха, и прав каждый муджтахид, если вывод, сделанный им путем иджитхада, соответствует одному из возможных толкований»¹.

В Большом арабско-русском словаре (автор — Х. К. Баранов) содержатся несколько значений слова «*ихтилаф*»: 1) *разнообразие*; 2) *различие, расхождение*; 3) *колебание, изменчивость*; 4) *чередование*; 5) *разногласие, противоречие, несогласие, раздор*².

В Коране же понятие «*ихтилаф*» употребляется в значении «*разница*», «*смена*», например, *смена* дня и ночи, а также *расхождение (во мнениях)*. Так, в аяте 190 суры 3 «Семейство 'Имрана» («Али 'Имран») понятие *ихтилаф* означает «смена». «Воистину, в сотворении небес и земли, и в смене дня и ночи заключены знамения для обладающих разумом»³.

Расхождения случались в среде сподвижников Пророка при решении правовых вопросов. Согласно исламской вероучительной традиции, в истории человечества наблюдались и другие, более глубокие раздоры и несогласия, — например, в племени Нуха (Ноя), когда жившие в те времена люди, забыв о единобожии, начали поклоняться звездам. Звезды днем не видны, поэтому они сделали для каждой звезды идола и стали им поклоняться. Всевышний послал пророка Нуха, чтобы наставить заблудших на истинный путь. В Коране упоминание об этом содержится в аяте 213 суры 2 «Корова» («ал-Бакара»): «Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков вестниками и увещевателями, ниспослал с ними Писание во истине, чтобы рассудить между людьми в том, в чем они *разошлись*. И *разошлись* во мнениях только те, которым было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по злобе между собой. Аллах по Своей воле вывел уверовавших к той истине, относительно которой они *разошлись* во мнениях»⁴. Здесь рассматриваемое нами слово *ихтилаф* встречается три раза в форме 3 л. мн. ч. соответствующего глагола

¹ Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх. Т. 1. М.: Издательский дом «Нур», 2013. С. 11–12.

² Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. 13-е изд., стер. М.: Живой язык, 2011. Т. 2. С. 234.

³ Священный Коран с комментариями на русском языке. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 205.

⁴ Там же. С. 104–105.

VIII породы *ихталафа*, в сочетании с другими словами: «*фи ма ихталафу фихи*» — *в том, в чем они разошлись*; «*ва ихталафу фихи*» — *и разошлись во мнениях*; «*ли ма ихталафу фихи*» — *относительно которой они разошлись*.

Продолжая рассмотрение сюжета, вновь обратимся к Корану: не уверовавшие в миссию Нуха сказали: «О Нух (Ной)! Ты *пререкался* с нами и *пререкался* долго. Так яви же нам то, чем ты угрожаешь нам, если ты — один из тех, кто говорит правду»¹ (Коран, 11: 32). На их слова Нух ответил: «Воистину, это явит вам сам Аллах, если пожелает, и не в ваших силах предотвратить это. Мои наставления не принесут вам пользы, даже если я хочу дать вам добрый совет, если Аллах пожелал ввести вас в заблуждение. Он — ваш Господь, и к нему вы будете возвращены»². (Коран, 11: 33–34) Согласно Корану, такие беседы Нуха со своим народом продолжались долго: «За это время и ковчег был уже готов. Как сообщается в айте 40 суры “Худ”, началом наказания должна была стать вода, которая хлынет из очага. Это будет сигналом для уверовавших, которые быстро поднимутся на ковчег. Пришедшее от Всевышнего Аллаха сообщение было подробно разъяснено достопочтенным Нухом уверовавшим»³.

Исходя из рассмотренных примеров, выделим следующие аспекты употребления слова *ихтилаф*:

реальный — разногласие;

словарный — 1) разнообразие; 2) различие, расхождение; 3) колебание, изменчивость; 4) чередование; 5) разногласие, противоречие, несогласие, раздор;

текстологический — разница, смена (дня и ночи), а также расхождение (во мнениях);

исторический — раздел, различия, а также разногласие, противоречие, несогласие, раздор.

Далее преподаватель организует работу студентов по решению поставленной задачи, формулирует критерии оценки кейса. Создаются подгруппы, и каждая из них по представленной схеме осуществляет анализ 10 арабо-исламских богословских понятий. В кейс войдут выдержки из статей, книг, фильмов, словарей и т. п. Результатом проекта может быть не только созданный студентами кейс, но и мультимедийная презентация, письменный отчет, курсовая работа, дипломный проект.

Проблема развития проектного обучения в исламском образовательном пространстве, а именно внедрение кейс-метода в практику, является весьма актуальной. Этот метод ориентирован не столько на получение конкретных знаний (хотя и на него тоже), сколько на формирование профессиональной компетентности, на развитие умений и навыков мыслительной

¹ Священный Коран с комментариями на русском языке. С. 542.

² Там же. С. 543.

³ Казанджи А. Л. История пророков. М.: Издательство Новый Свет, 2010. С. 29.

деятельности. В настоящее время, когда продумывается содержание исламского академического образования в магистратуре и аспирантуре, по нашему мнению, для успешной адаптации студентов к их будущей деятельности необходимо выбрать именно этот путь и разрабатывать кейсы с решением неструктурированных проблем из жизни мусульман России.

Литература:

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх. Т. 1 / пер. с араб. А. Нирша; 3-е изд., испр. и доп.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: Издательский дом «Нур», 2013. 366 с.

Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. 13-е изд., стер. М.: Живой язык, 2011. Т. 2. 480 с.

Баишев Ф. Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа: Китап, 1996. 176 с.

Блонский П. П. Избранные педагогические произведения. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 696 с.

Казанджи А. Л. История пророков. М.: Издательство Новый Свет, 2009. 270 с.

Коменский Я. А., Локк Д., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. 416 с.

Курсави Абу-н-Наср. Наставление людей на путь истины / пер. с араб. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. 304 с.

Муфтий Равиль Гайнутдин. Приветствие // Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом: сборник материалов и научных статей, представленных на IV международной научно-практической конференции «Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом». Москва, 25–26 ноября 2011. М.: Издательство Московского исламского университета, 2012. С. 5–6.

Мухаммад Бакир ас-Садр. История 'илм аль-усул / пер. с араб. А. Ежовой. М.: Издательство «Исток», 2009. 144 с.

Мухетдинов Д. В. Ислам в XXI веке: программа обновления. М.: ИД «Медина», 2016. 196 с.

Педагогика: учебник / Л. П. Крившенко и др. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 432 с.

Ивахненко Е. Н. Университет: вчера и сегодня // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 125.

Полосин А. В. Преодоление язычества: Введение в философию монотеизма: учеб. пособие для вузов. М.: Ладомир, 2001. 196 с.

Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

Хабибуллина Г. Ю. Методика преподавания исламских дисциплин: учебное пособие. Казань, 2013. 192 с.

Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / под ред. И. А. Каирова [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. М.: Просвещение, 1962–1965. Т. 4: Статьи, доклады и выступления за 1931–1934 гг. / сост. Д. С. Бершадская. М., 1965. 328 с.

Юсупов М. Х. Галимджан Баруди. Казань: Тат. кн. изд-во, 2003. 208 с.

References

Baishev F. N. (1996). *Obshchestvenno-politicheskie i нравstvenno-ehicheskie vzglyady Rizy Fahretdinova* [Social, Political and Ethical Ideas of Riza Fakhretdinov]. Ufa: Kitap. 176 p.

Baqir al-Sadr M. (2009). *Istoriya 'ilm al-usul* [The History of 'Ilm al-Usul]. Moscow: Istok. 144 p.

Baranov H. K. (2011). *Bol'shoj arabsko-russkij slovar'*. T. 2 [The Great Arabic-Russian Dictionary. Vol. 2]. Moscow: Zhivoy yazik. 480 p.

Blonskiy P. P. (1961). *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected Pedagogical Works]. Moscow: APN RSFSR. 696 p.

Bustanov A. K., Kemper M. (Ed.) (2012). *Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia*. Amsterdam: Pegasus. 416 p.

Gainutdin R. (2012). Privetstvie [Greeting]. *Rabota s musul'manskoj molodezh'yu v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah i religioznyh ob'edineniyah v Rossii i za rubezhom: sbornik materialov i nauchnyh statej, predstavlenykh na IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rabota s musul'manskoj molodezh'yu v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah i religioznyh ob'edineniyah v Rossii i za rubezhom»*. Moskva, 25–26 noyabrya 2011. Moscow: MII. Pp. 5–6.

Ivahnenko E. N. (2008). Universitet: vchera i segodnya [The University Yesterday and Today]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2008. No. 2. P. 125.

Kazanji A. L. (2009). *Istoriya prorokov* [History of Prophets]. Moscow: Noviy svet. 270 p.

Khabibullina G. Yu. (2013). *Metodika prepodavaniya islamskih disciplin*. Kazan, 2013. 192 p.

Komenskiy Ya. A., Lokk D., Pestalocci I. G. (1989). *Pedagogicheskoe nasledie* [The Pedagogical Heritage]. Moscow: Pedagogika. 416 p.

Krivshenko L. P. et al. (2005). *Pedagogika: uchebnik* [Manual on Pedagogics]. Moscow: Prospekt. 432 p.

Kursavi A. (2005). *Nastavlenie lyudej na put' istiny* [Instruction of People to the Way of Truth]. Kazan: Tatknigoizdat. 304 p.

Mukhetdinov D. V. (2016). *Islam v XXI veke: programma obnoveniya* [Islam in the 21th Century: a Program of Renewal]. Moscow: Medina. 196 p.

Polosin A. V. (2001). *Preodolenie yazychestva: Vvedenie v filosofiyu mono-teizma* [Overcoming of the Paganism. Introduction to the Philosophy of Monotheism]. Moscow: Ladomir. 196 p.

Svyashchennyj Koran s kommentariyami na russkom yazyke (2015). [The Holy Qur'an with Russian commentary]. N. Novgorod: Medina. 1888 p.

Shatski S. T. (1965). *Pedagogicheskie sochineniya: v 4 t. T. 4. Stat'i, doklady i vystupleniya za 1931–1934 gg.* [Pedagogical Works in 4 vol. Vol. 4. Articles. Lectures. Addresses]. Moscow: APN RSFSR. 328 p.

Tahmaz A. M. (2013). *Hanafitskij fikh. T. 1* [The Hanafi Fiqh. Vol. 1]. Moscow: Nur. 366 p.

Yusupov M. H. (2003). *Galimjan Barudi*. Kazan: Tatknigoizdat. 208 p.

Education of Muslims of Russia

PROJECT TECHNOLOGIES IN ISLAMIC EDUCATION

Abstract. The paper deals with the important question of correlation between the development of general erudition and increasing the level of professional competences in Islamic theological education. The imams from the first day of their work must understand and resolve difficult psychological, philosophical and moral problems in the community of believers. So, the author points out the case-method as the best possibility of the elaboration of practical theological competences. The author describes theoretical positions of Islamic theologians of Russia, who paid a lot of attention to the professional and pedagogical problems of religious activities of Muslim community leaders. One case, which is tied with the translation of Arabic religious terms, is presented in the paper.

Keywords: Islamic education, personality-oriented education, educational technology, project learning, case method, practice, self-organization, professional competence, communication, rational arguments, self-judgment.

Gulfiya Yu. Khabibullina,

Cand. Sci. (Pedagog.), head of Department of Education and Science, Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation; dean of full-time tuition sector, Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: gkhabibullina@gmail.com

